

Разбаш 28.12.96

28.12.96

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ

Андрей Разбаш без тревожности и тщеславия

Час пик газ. - 1996 - 28 дек. - с. 4.

Антонина Крюкова

Рефлексия

АНДРЕЙ, судя по на-
званию, программа
предполагает некий
напряженный момент в жизни
человека. Мне кажется, для вас
это название — чистая мета-
фора.

— «Час пик» я транскрибирую
как вообще испытание для че-
ловека. Выход на аудиторию в 30
миллионов человек — действи-
тельно немалое испытание для
моего героя. Я не выворачиваю
людей наизнанку. Моя задача —
показать человека в выгодном
свете. Для меня самого в нем
интересны именно позитивные
стороны. И если мы с ним каса-
емся каких-то жестких проблем,
то имеет смысл говорить только
с точки зрения их преодоления.
Императив «Часа пик» — показать
человеческое достоинство, а
не наоборот.

— От чего зависит выбор пер-
сонажа?

— Естественно, учитываются
события, которые происходят в
стране, но, в отличие, допустим,
от «Героя дня», в нашей про-
грамме не должны появляться
сплошь политики. Наоборот, я от
этого специально ушел, больше
приглашаю режиссеров, актеров
театра и кино, деятелей науки.
Очень часто мне бывают интер-
есны люди из военно-промыш-
ленного комплекса, глубоко и
серьезно понимающие со-
временные экономические про-
блемы.

— А есть ли для вас абсолютно
недостигаемые персонажи?

— Я считаю, что принципи-
ально не должен быть досягаем
для такой программы президент.
Да, пожалуй, и премьер тоже. И
тот, и другой, по-моему, должны
регулярно — хотя бы раз в по-
года — появляться на телекра-
не общенационального канала с
сольными выступлениями, с от-
четами о проделанной работе —
так принято в нормальном об-
ществе.

— Считаете ли вы, что эта
передача и вам дает возмож-
ность раскрыться как личности?

— Казалось бы, можно вспом-
нить свой — похожий — опыт и
в связи с этим задать какой-то
вопрос. Нет, я все забываю. Мог-
бы, конечно, быть ближе к зрителям, чтобы они потихоньку
узнавали, кто такой Разбаш, чем
онышит. Ну, закончил Авиа-
ционный институт, ну, любит
летать на «Яке». А что у него там
в семье творится — ну, имеет
четверых детей, сложная личная

жизнь и т.п. — что-нибудь в этом
роде. Но все время думаешь то-
лько о том человеке, который с
тобой в эфире.

— А как же тщеславие?

— Чего лишен напрочь — так
это тревожности и тщеславия.
Видимо, это недостаток, но у ме-
ня как-то всегда получается, что
мое «я» — «эго» существует само
по себе, а сам я с ним существую
параллельно.

— Вы предпочитаете появ-
ляться в прямом эфире или в
заранее записанной программе?

— Знаете, когда-то мы при-
гласили в телекомпанию «ВИД»
Игоря Леонидовича Кириллова.
Он тогда был изгнан отовсюду,
а мы взяли его к себе на работу.
Когда он открывал программы
«ВИДа» по пятницам в прямом
эфире — все было замечательно,
он работал блестяще. Как только
надо было что-то записать — де-
лалось по 5—6 дублей. 90% моих
программ — это прямой эфир.
Тут вот какая штука: когда идет
запись, все равно заводишься
так, будто это прямой эфир, но
подспудно ощущаешь, что это
все-таки запись, и потом можно
будет что-то поправить, передел-
ать, — поэтому ошибаешься. Я
всегда очень любил экзамены в
институте. Потому что это кайф:
знать, что дороги назад нет. Так
и прямой эфир. Ведь купаться в
воде лучше, чем имитировать
плавание где-нибудь на сушке,
правда же? Когда я выхожу в
прямой эфир, то уже за 15 минут
до него я расслабляюсь, мне
становится хорошо, я абсолютно
спокоен. Как правило, за три
секунды до начала разговора я
всегда подмигиваю своему собеседнику,
какого бы возраста и
положения он ни был: мол, с Богом,
сейчас все будет замечательно.

— Однако прямой эфир —
вещь непредсказуемая. Вы го-
товитесь к нему?

— Вообще система подготовки
на этой программе достаточно
сложная. Этим она отличается от
других такого же типа программ —
я же вижу, как часто в них
многое оставлено как бы на
авось. К каждому эфиру мы го-
товим большой пакет материа-
лов, куда входят информация из
прессы, где рассказывается о че-
ловеке, о проблеме, которая
связана с ним и о которой мы
будем говорить, примерный план
программы с досье на героя:
образование, увлечения и т.д. В
принципе это информация, не-
обходимая для поступления на
работу в какое-нибудь строго
закрытое учреждение типа ФСБ.
Когда начинается эфир, канва
разговора уже готова. Но она
реализуется где-нибудь процент-
тов на 60. Постановочные вещи

Андрей Разбаш (р. 1952 г.,
пос. Усть-Кара Архангельской
обл.) — ведущий программы
«Час пик» на ОРТ. Окончил Мос-
ковский авиационный институт
и режиссерские курсы Госте-
лерадио. На ТВ с 1980 года.
Работал видеонженером,
монтажером, оператором, ас-
систентом режиссера, режис-
сером, был директором студии,
заместителем председателя
«Останкино». С октября прош-
лого года — ведущий «Часа
пик». Одновременно является
генеральным продюсером телекомпании «ВИД».

достаточно опасны, и к ним я не
прибегаю никогда, поэтому в
эфире идет чистая импровиза-
ция. Самая лучшая подготовка к
прямому эфиру для героя про-
граммы, на мой взгляд, — это 50
граммов коньяку, просто для
того, чтобы стать самим собой и
освободиться от зажима.

— А как вы выходите из такой
ситуации, когда человек опаз-
дывает на передачу или вообще
не является?

— Всегда есть записанная ре-
зервная программа. Недавно у
меня был такой случай. Как из-
вестно, впервые за 80 лет рос-
сийские ценные бумаги были
проданы на нью-йоркской би-
рже в больших количествах и за
большие деньги. По значимости
это событие сравнимо только с
полетом в космос. Руководителя
этой компании, специалиста из
ВПК, я пригласил на передачу, а
за полтора часа до эфира его
прямо с работы увезли в больни-
цу. Мы практически остались
без эфира, на этот раз не было
и резервной записи. Что делать?
У нас работает гример заме-
чательный, потрясающе интерес-
ный человек Нелли Фастенко.
В кино и на ТВ она с 1953 года
знает всех звезд. И я вышел с ней
в прямой эфир. По отзывам звон-
зителей и по количеству звон-

ков можно судить, что это был
очень успешный эфир.

— Для вас это в каком-то
смысле еще и игра?

— Вообще я отношусь к этой
программе, скорее, как к шоу. Во
время эфира с Нелли Фастенко
я даже, когда зрители меня не
видели, под сурдинку надел па-
рик и в следующем кадре абсо-
лютно серьезно появился уже в
парике. Это было неожиданно
для передачи, которая, на мой
взгляд, сейчас достаточно стро-
гая. Хотя 1 апреля, например,
был шуточный эфир с экс-ком-
мунистом, который сидел в тени
в маске.

— У вас есть формула успеха
на ТВ?

— Я бы сформулировал ее так:
непредсказуемая предсказуемость.
Это значит, что человек
должен ожидать, примерно
представляя что и не зная как.
Или представляя как, но не зная
что.

— А бывает так, что вы сами
ощущаете себя более значительным
и более содержательным,
чем ваши собеседники?

— На ТВ есть две опасные ве-
щи, которые я сравниваю со
спичкой рядом с бензином. Пер-
вое — деньги: как только сначала
начинаются деньги, а потом ТВ

— все горят тут же. И второе:
как только начинаешь серьезно
заниматься собой — это мгно-
венно вылезает на экране. Не
дай мне Бог! Вы знаете, я же не
журналист по образованию, и у
меня до сих пор есть внутренний
комплекс на этот счет, и он-то
хранит меня от всех этих со-
мнительных ощущений. Пове-
рьте, я хочу, чтобы меня ругали.
Конфликт, недовольство, пре-
тензии вскрывают потенциаль-
ные возможности, если они есть.
А я считаю, они у нашей про-
граммы есть. Сейчас я нахожусь
в поисках режиссера или редак-
тора, который бы меня ненави-
дел. Умного, эрудированного,
образованного, но которому бы
я лично не нравился. Тогда мы
были бы идеальной парой.

— Вы генеральный продюсер
ВИДа, каковы ваши функции?

— «Час пик» отнимает у меня
примерно пятую часть рабочего
времени. А четыре пятых — это
то, что касается договоров на
производство программ, догово-
ров с каналами, штатных рас-
писаний, зарплат, обновления и
приобретения новой техники,
контрактов с телекомпанией и с
другими организациями, сце-
нариев новых проектов, — то есть
все, чем должен заниматься про-
дюсер. Этим мы занимаемся
вместе с Любимовым. В ком-
пании «ВИД» работает 700 че-
ловек. Мы делаем около 800 ча-
сов оригинального эфира в год —

наверное, это немало. Мы про-
изводим много программ, самым
важным становится качество.
Поэтому работа над новыми
проектами в последнее время у
нас затягивается. Много сил
уходит на то, чтобы поддержать
качество уже реализованного.
Сейчас в заделе у нас пока два
новых проекта.

— Вы намерены когда-нибудь
стать не только ведущим, но
одновременно и автором пере-
дачи?

— Это моя мечта. Я хотел бы
делать проект очень популярный
и очень человечный. Мне нравится,
когда телевидение не отстранено-холодное, а близ-
кое зрителю и в то же время
вызывающее уважение. Поэтому
я люблю компании такие, как,
например, Си-эн-эн. У них за
новостями ощущается еще и
забота о том, чтобы собственную
жизнь зритель соотносил с жиз-
нью мира. И занимаются они
продвижением каких-то абсо-
лютно гуманитарных идей. И я
никогда не стану журналистом,
который бы выдавал на-гора,
скажем, криминальную хронику
и т.д.

— У вас уже есть конкретный
проект такого плана?

— Новый проект может быть
через год-два, не раньше. Сейчас
он пока защищен чисто доку-
ментально на уровне авторской
идеи, названия и так далее. К
сожалению, пока он не запущен,
говорить не о чем. Но это очень
красивый проект... Очень хочет-
ся сделать серию телесериалов с
мираами знаменитостями. Мы
уже работаем с американцами
над таким проектом, будут кино-
и телезвезды. Хочется сделать
несколько программ с уже из-
вестными, крупными личностя-
ми, но одновременно в «Часе
пик» будут появляться люди со-
вершенно незнакомые, такие,
как гример Нелли Фастенко.

— В «НГ» недавно был опуб-
ликован список 50 наиболее
влиятельных предпринимате-
лей России, в числе которых был
ваш коллега Александр Любимов.
А ваша фамилия появится
когда-нибудь в этом списке?

— Дай Бог, чтобы никогда не
появилась! Если говорить о том,
кто же у нас на самом деле от-
носится к самым влиятельным
предпринимателям или самым
богатым людям, то очень многим
известно истинное положение
вещей. Это другой мир, поэтому,
думаю, я еще долго в этом списке
не появлюсь.